

Анна Старк

Сёстры зари

2026

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)
С77

Старк, Анна

С77 Сёстры зари / Анна Старк. — М. : Bookstart, 2026. — 204 с.

ISBN 978-5-0061-0417-4

В королевстве Эверхейм, где рассвет не приходит — а рождается, живут три сестры. Белладонна слышит шёпот камней, Тхарма поёт с ветром, а Лилис танцует с огнём. Их сердца встречают любовь, их души клянутся верность Древу Всех Путей. Но в небе появляется трещина — едва заметная, как вопрос без ответа. Первая книга о невинности, о том, как три девушки учатся слушать мир, любить и верить. О красоте, которая ещё не знает тени. О заре перед бурей.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения правообладателя.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

ISBN 978-5-0061-0417-4

© Анна Старк, текст, 2026
© Bookstart (ООО «БУКАБУМ»), оформление, 2026

Дорогой читатель.

Эта книга — не просто история о магии, королевствах и приключениях. Это история о том, что остаётся, когда всё рушится. О том, как любовь сильнее потери. Как память сильнее смерти. Как надежда сильнее отчаяния.

Здесь нет злодеев в чёрных плащах. Нет битв за трон. Нет проклятий, которые можно снять одним поцелуем. Здесь есть только сердца — разбитые, но не сломленные. Есть руки, протянутые в темноте. Есть голоса, которые поют, даже когда некому слушать.

Это история трёх сестёр. Белладонны, которая учится слушать землю. Тхармы, которая поёт для ветра. Лилис, которая танцует с огнём. Их пути разведут судьба и время. Но их сердца останутся едины — сквозь миры, сквозь слёзы, сквозь года.

Читайте эту книгу не глазами, а сердцем. Позвольте себе почувствовать. Позвольте себе вспомнить. Позвольте себе верить.

Потому что заря всегда возвращается.

Даже после самой тёмной ночи.

Автор Анна Старк.

ПРОЛОГ.

Последний закат.

Она помнила запах жасмина.

Не как воспоминание. А как ощущение — глубокое, телесное, будто вчерашнее. Запах жасмина из Сада Роз, влажной земли после ночного дождя, мёда на свежем хлебе по утрам. Запах дома.

Белладонна стояла у окна библиотеки замка Фортуны. За окном — чужие звёзды. Чужой лес. Чужой мир. Но в её руках был камень — гладкий, тёплый, с узором, похожим на карту звёздного неба. Тот самый, что она подобрала у Древа Всех Путей в последний день Эверхейма.

Она прижала его к губам.

— Я помню, — прошептала она.

И в этот момент — произошло нечто невообразимое.

Она почувствовала пульс. Мягкий, ровный, как дыхание спящего ребёнка. Камень в её руках вспыхнул — тихо, как первый луч солнца над горизонтом. И в этом свете она увидела:

Мать, плетущую венки из цветов.

Отца, улыбающегося у Древа.

Сестёр, смеющихся в саду.

Реку Санталию, поющую колыбельную.

Древо Всех Путей, шелестящее на ветру.

Они не были мертвы. Они были в ней.

— Бабушка? — раздался тихий голос за спиной.

Белладонна обернулась. В дверях стояла девочка — маленькая, с волосами цвета рассвета и глазами, в которых читалась не детская наивность, а древняя мудрость. Её звали Элиана. Она была пра-пра-пра-правнучкой Белладонны — ребёнком, рождённым через пять поколений после Фарагонды. Но в семье все дети называли Белладонну просто бабушкой — потому что время для неё остановилось, а любовь — нет.

— Почему ты плачешь? — спросила девочка, подходя ближе.

— Не от горя, — ответила Белладонна, вытирая слёзы. — От любви.

Она подошла к столу, где лежал пергамент и перо драконихи. Взяла девочку за руку.

— Сядь, — сказала она. — Я хочу рассказать тебе историю. Не о героях и драконах. Не о битвах и королях. А о трёх сёстрах. О том, как они любили. Как теряли. Как находили друг друга снова.

Девочка села на стул, слишком большой для неё. Её ноги не доставали до пола, но глаза сияли, как звёзды.

— Это про тебя, бабушка?

— Да, — кивнула Белладонна. — И про твою пра-бабушку Фарагонду. И про её бабушку — мою мать. И про мир, который исчез, но не умер.

Она опустила перо на бумагу. И написала первую строку:

«Рассвет над Эверхеймом не приходил — он родился...»

Слова текли сами. Каждая буква — слеза. Каждая строка — воспоминание. Она писала не для славы. Не для истории. А для памяти. Для тех, кто придёт после. Для мира, который забыл, что значит помнить.

Свеча потрескивала. Огонь в камине танцевал. А в тишине библиотеки, среди запаха старых книг и воска, звучала тихая мелодия — не песня, не заклинание, а просто... дыхание.

Дыхание памяти.

Белладонна подняла взгляд от пергамента. Посмотрела на девочку. Улыбнулась.

— Ты должна знать, — прошептала она. — Ты должна помнить. Потому что память — это не цепь. Это крылья. Крылья, которые позволяют лететь выше, когда держишься за руки с теми, кого любишь.

Девочка кивнула. Её маленькие пальчики коснулись камня на столе — того самого, что Белладонна принесла из Эверхейма.

И камень вспыхнул.

Не ярко. Но достаточно, чтобы обе они почувствовали — пульс. Тот самый, что бился в сердце Белладонны много лет назад.

Элиана подняла на неё удивлённые глаза.

— Он живой?

— Да, — прошептала Белладонна. — Потому что память — живая. И пока кто-то помнит — ничто не умирает.

Она вернулась к письму. И написала последнюю строку пролога:

«Это не история о том, как мы потеряли дом. Это история о том, как мы нашли его снова — в друг друге. И как однажды, когда мир исцелится, наши потомки вернутся на место первой зари. Чтобы посадить новое Древо. И начать всё сначала».

Свеча мигнула. И в этот момент, где-то далеко, на границе миров, три переплетённых крыла — одно из света, одно из тьмы, одно из пламени — на мгновение вспыхнули в ночи.

Как привет.

Как обещание.

Как заря.

Глава 1. Королевство Эверхейм.

Рассвет над Эверхеймом всегда был прекрасен как первая звезда, восходящая на ночном небосводе.

Первый луч солнца касался шпилей королевского замка как первый невинный поцелуй. И в тот миг стены из белого мрамора, добытого в недрах гор Судьбы, начинали светиться изнутри — мягким сиянием перламутра, будто сам камень радовался новому дню.

Это был свет первой зари. Эвер — так называли его древние. И от этого слова родилось имя королевства: Эверхейм.

Замок стоял на вершине холма, окружённого семью садами — каждый со своим характером и душой. Сад Роз — для любви, где кусты цвели круглый год, а их аромат мог исцелить разбитое сердце. Сад Дубов — для мудрости, где под сенью древних деревьев короли принимали решения, меняющие судьбы миров. Сад Серебряных Фонтанов — для радости, где струи воды танцевали в такт невидимой музыке. Сад Лунных Лилий — для тишины, где даже ветер ступал осторожно, чтобы не нарушить покой. Сад Пламенных Клёнов — для смелости, чьи листья осенью вспыхивали не просто красным, а живым огнём, не жгущим, а согревающим. Сад Звёздных Орхидей — для мечты, где цветы раскрывались только под ночным небом и светились мягким сиянием, подобным далёким звёздам. И Сад Древа Всех Путей — для истины, где росло единственное в своём роде дерево, корни

которого уходили в разные миры, а ветви касались небес.

Город раскинулся у подножия холма, утопая в зелени вековых деревьев и цветущих лугов. Улицы были вымощены гладким речным камнем, отполированным веками шагов счастливых людей. Дома — из светлого камня и тёплого дуба, с черепичными крышами, увитыми плющом и диким виноградом, чьи листья осенью становились цвета заката. На центральной площади возвышался фонтан в форме распустившегося лотоса, из чашелистиков которого била вода, чистая как слеза новорождённого. На рынках торговцы продавали не только свежий хлеб и спелые фрукты, но и воспоминания — заключённые в кристаллы, выращенные в королевских садах: кристалл детского смеха, кристалл первого поцелуя, кристалл примирения после ссоры. Их покупали не для развлечения, а чтобы в трудные времена вспомнить, что счастье — реально и возможно.

А реки... реки Эверхейма несли не просто воду. Они несли жизнь.

Река Санталия, что извивалась через весь город, была прозрачна. Её воды обладали даром: кто пил из неё с чистым сердцем — находил ответ на свой вопрос. Старые маги приходили к её берегам, чтобы вспомнить заклинания, утраченные в веках. А влюблённые — чтобы увидеть отражение своей судьбы в её зеркальной глади.

На вершине холма, там, где небо касалось земли, стоял королевский замок Эверхейма — дом короля

Эймонта и королевы Серафины. У правителей было три прекрасные дочери старшая Беладонна, средняя Тхарма и младшая Лилис.

Замок не был выстроен руками каменщиков. Он вырос из горы по воле первых правителей Эверхейма, чья любовь к земле была столь велика, что камень сам принял форму их мечты. Его основание — из белого мрамора, добытого в горах Судьбы. Стены — из живого камня, сплетённого с корнями Древа Всех Путей, поэтому в тихие ночи можно было услышать, как они шепчутся с ветром. Башни устремлялись в небо, как молитвы, увенчанные шпилями из чистого серебра, добытого в шахтах Эраклиона. А окна — не простые проёмы, а живые глаза замка: стекло в них, выдутое мастерами из Домино, меняло цвет в зависимости от настроения королевской семьи — золотое от радости, лазурное от спокойствия, алмазное от тревоги, розовое от любви.

В тот день, о котором пойдёт речь, окна замка светились нежно-розовым — цветом утреннего тумана над цветущими садами.

Белладонна проснулась не от звона колокольчиков или голоса служанки. Она проснулась в тишине. У неё были волосы цвета воронова крыла, глаза зелёные как первая листва на деревьях.

В её комнате, расположенной на восточной стороне замка, не было роскоши — только необходимое, выдержанное в спокойных тонах рассвета и лунного света. Стены были выкрашены в мягкий кремовый